необходимо ответить на вопрос о возможных редакциях первопечатного послесловия: существовала ли первая, более пространная редакция послесловия, которую затем сократили, или же послесловие было написано в том виде, в каком вошло в Апостол 1564 г.? Этого в настоящее время мы не знаем: нет данных. Но бесспорно одно: самое раннее оригинальное печатное произведение на Руси было оригинальным и стилистически. Таков был первый вклад русского книгопечатания в литературу.

апостольским деяниям. Послесловие к Апостолу было для Ивана Федорова таким же вспомогательным текстом, как и «Сказания». Как и «Сказания», оно выделено только малой заставкой и сходно со «Сказаниями» по величине (полтора—два листа). Официальность издания требовала соответствующей соразмерности всех его частей. Недаром, по наблюдениям Е. Н. Немировского, Иван Федоров устранил из Апостола 1564 г. многие служебные материалы, входившие по традиции в рукописные тексты апостолов; избрал сокращенный вариант «сказания» к апостольским деяниям; опустил некоторые вспомогательные данные, если они не помещались на странице и пр. (Е. Н. Немировский. Возникновение книгопечатания в Москве, стр. 278—279, 281). Формальные соображения, когда дело касалось вспомогательных текстов, перед Иваном Федоровым явно стояли на первом плане. Интересно, что послесловие к менее официальному по оформлению львовскому Апостолу 1574 г., которое Иван Федоров написал, бесспорно, сам и которое также не является произведением официальным, занимает в книге более важное место. Оно не только раза в три больше московского послесловия, но — и это знаменательно — выделяется большой заставкой и инициалом и имеет особое заглавие: «Сия убо повесть изъявляет, откуду начася и како съвершися друкарня сия» (Апостол. Львов, 1574, л. 260). Теперь это целая повесть.